

Земля была чиста, словно те несколько игроков никогда здесь и не появлялись.

Му Сычэнь не знал, смогут ли те четверо воскреснуть. Он не питал особых надежд, оставалось лишь надеяться на чудо.

Трое других игроков, державшихся тише воды, разделяли его опасения. Они опустили головы, не смея пошевелиться или издать хоть звук. Когда Последователи наконец позволили всем подняться, Му Сычэнь отчетливо увидел, как показатели их рассудка рухнули ниже пятидесяти. Очевидно, люди были в ужасе и теряли контроль над собой.

Показатели рассудка Горожан, напротив, оставались неизменными. Их глаза были пусты, а сами они казались совершенно равнодушными к происходящему вокруг.

Что поразило Му Сычэня, так это рост показателя того самого игрока с приставкой +528 — число сменилось на +543.

Рассудок — это величина изменчивая, он постоянно колеблется в зависимости от эмоций, и в обычных условиях скачки в пределах двадцати единиц считаются нормой. Но в такой ситуации рассудок любого нормального человека должен был пошатнуться. Почему же у этого игрока он вырос?

Му Сычэнь временно отложил этот вопрос в сторону, решив наблюдать за развитием событий.

В этот момент Последователь Пернатого Ока громко произнес:

— Жители Городка Ока, кто оберегал нас после Великой Катастрофы?

— Великая Сущность, — хором отозвались Горожане. Их голоса были ровными, лишенными всяких эмоций, словно у роботов.

— Именно так, — продолжал Последователь. — Без взора Ока Небес мы скитались бы в нищете, без крова и еды. Благодарите Великую Сущность за ее покровительство.

— Благодарим Великую Сущность за ее покровительство, — голоса Горожан стали чуть более воодушевленными.

Му Сычэнь беззвучно шевелил губами, имитируя молитву. Даже так, при одном лишь звуке этих слов у него закружилась голова, а рассудок начал неконтролируемо падать.

Когда погибли те четверо, Му Сычэнь ощутил горечь утраты, словно погибли его братья, и потерял десять очков рассудка. Теперь же, под таким мощным ментальным воздействием, его мозг погрузился в хаос.

Последователь Пернатого Ока не унимался:

— Даже когда опустилась Черная Ночь, под защитой Ока Небес у нас есть еда, одежда, дома и безопасный городок.

В такт его словам Му Сычэню чудилось, будто хор в его голове на бешеной скорости распевает пугающие песни, не давая сосредоточиться. Чтобы противостоять этому безумию, Му Сычэнь начал подвергать слова Последователя сомнению. Сомнение порождает размышление, а размышление помогает удержать остатки разума.

Предметы первой необходимости создаются человеческим трудом, ничто не появляется из пустоты. Однако, судя по всему, здесь не занимались ни земледелием, ни животноводством, ни производством.

Все блага им якобы даровал Большой Глаз. Это было антинаучно. Разве что этот городок — действительно игровой инстанс, где нужные вещи появляются по скрипту.

На мгновение Му Сычэню даже показалось, что это просто игра, где после смерти можно возродиться, и он может действовать смелее.

Перед глазами начали возникать галлюцинации.

После того как Последователь закончил свою проповедь, он милостиво позволил всем подняться. Му Сычэнь поднял голову и перевел взгляд на то место, где погибли четверо игроков.

В полузабытьи ему почудилось, будто они воскресли и сидят в кругу, обсуждая тактику против босса.

Игрок с пистолетом сказал:

— Оплошали мы. Силенок маловато, нельзя сразу на босса идти, надо прокачаться. В моем оружии всего шесть патронов, это слишком ограничивает, нужно было искать боезапас.

Игрок с кувалдой кивнул:

— Сначала надо разобраться с мелкими врагами, перебить Последователей поодиночке, а как наберемся опыта и поднимем уровень — тогда и за Последователя возьмемся.

Игрок с веревкой добавил:

— Нам не хватает людей. Пистолет и кувалда — атакующие, я больше по контролю и поддержке, у Ножниц есть навык лечения. Нам нужен кто-то крепкий, кто сможет отвлечь на себя огонь.

Игрок с ножницами отозвался:

— Я включу режим поиска, посмотрю, есть ли рядом другие игроки. В этой паршивой игре игроки и NPC одеты одинаково, не отличишь, кто человек, а кто персонаж.

Увидев, как игрок с ножницами сделал пару жестов в воздухе, он радостно посмотрел на Му Сычэня и протянул руку:

— Ты тоже игрок? Какой у тебя навык? Давай объединимся!

Му Сычэнь замер в оцепенении. Его пальцы под плащом чуть дернулись, он уже хотел пожать протянутую руку.

В этот момент мимо него, пошатываясь, прошел другой игрок и пробормотал себе под нос:

— Мой стартовый инструмент — ручная тележка. Ее можно поставить вертикально, получится отличный щит, защита высокая, я...

Голос был тихим, его мог слышать только Му Сычэнь. Но именно этот крошечный звук вырвал его из оцепенения. Он прижал руку к правому глазу, и его кроваво-красный левый глаз увидел совсем иную картину.

Никаких воскресших игроков там не было. Вместо этого в воздухе висели четыре потока разноцветных частиц, просачивающихся сквозь туман и впитывающихся в закрытый глаз в небе.

Эти смешанные, густые цвета были похожи на предельные эмоции умирающего: печаль, возбуждение, паника и страх перед смертью. Эти концентрированные чувства превращались в страдающие души, которые поглощал Большой Глаз.

Му Сычэнь даже увидел, как после поглощения этих потоков ресницы Большого Глаза, усеянные червями, дрогнули, словно существо собиралось проснуться. К счастью, ресницы лишь слегка затрепетали, и Большой Глаз не открылся.

Четверо игроков не воскресли, все это было лишь галлюцинацией. Только его левый глаз, выдержавший прямой взгляд на Большой Глаз и не ослепший окончательно, мог видеть истину.

А игрок с тележкой, проходя мимо, в то время как его рассудок падал, вдруг просиял. Его переполняла радость, и это чувство сейчас превращалось в густой красный поток, исходящий из его глаз и устремляющийся в небо.

Му Сычэнь понял: если ничего не предпринять, этот игрок погибнет. Неважно, поглотит ли его душу Большой Глаз или его как еретика убьет Последователь — в любом случае это была верная смерть.

Му Сычэнь не был безрассудным, но и не был настолько холоден, чтобы пройти мимо. Четверых он спасти не мог, но этот человек сейчас был рядом. Если он ничего не сделает, это неизбежно повлияет на его собственное эмоциональное состояние — а любые резкие скачки

рассудка не сулили ничего хорошего.

Спасать — так спасать, но подставляться он не собирался.

К счастью, на площади было много людей. Последователь был поглощен проповедью, а Горожане вели себя по-разному: кто-то слушал, кто-то повторял жест прикладывания руки к глазу, кто-то молился на коленях. Именно благодаря этой суматохе движение игрока с тележкой никто не заметил.

Но если бы тот дошел до места гибели четверки и начал разговаривать с призраками, его бы точно разоблачили.

Му Сычэнь, скрываясь под плащом, достал кирку. Рукоять была чуть больше метра, и если не размахивать ею, никто ничего не заметит. Он слегка приподнял кирку и ударил острием по ноге игрока с тележкой.

Тот вскрикнул от боли. Му Сычэнь мгновенно убрал кирку в инвентарь, схватил игрока за плечо и громко произнес:

— Славьте Око, славьте свет, славьте величайшую Сущность!

— А? — ошарашенно переспросил игрок.

Му Сычэнь, продолжая изображать заторможенного горожанина, затараторил догматы:

— Всё может обмануть тебя — осязание, звуки, всё, что ты слышишь и чувствуешь, может быть ложью. Лишь Око, под покровительством Великой Сущности, дарует нам истину. Береги свои глаза, защищай их — это дар Великой Сущности.

Хор в голове Му Сычэня повторял эти промывающие мозги слова, так что ему не нужно было ничего придумывать — достаточно было просто произносить то, что звучало в ушах. При этом он закрыл игроку глаза рукой, чтобы тот не смотрел в сторону гибели четверки.

Если не считать удара киркой, Му Сычэнь выглядел как самый набожный житель Городка Ока. Он казался даже более убедительным, чем сами Последователи.

Последователь Пернатого Ока, у которого было много глаз, конечно, заметил их контакт, но, услышав беглую речь Му Сычэня, успокоился и отвел взгляд.

У кирки был навык Переманивания, но силы Му Сычэня было недостаточно, чтобы заставить фанатичного Последователя сменить веру — для этого потребовалось бы радио Цинь Чжоу. Но с игроком, который еще не был полностью «обработан», это было куда проще.

Удар киркой привел игрока в чувство, а слова Му Сычэня заставили его осознать, что он видел

галлюцинации. Он побледнел, но, к счастью, инстинкт самосохранения взял верх. Поняв, что только что стоял на пороге смерти, он часто заморгал и начал повторять:

— Благодарю, благодарю.

Он даже не осмелился уточнить, кого именно благодарит — уж точно не Большой Глаз.

Когда игрок с тележкой окончательно пришел в себя, в руках Му Сычэня возник Стикер «Я». Он был намного меньше того, что он получил от Последователя, и ощущался слабее, но это было лучше, чем ничего. Его риск оправдался.

Му Сычэнь приклеил стикер на затылок, и по позвоночнику к мозгу прошел холодок. Левому глазу стало значительно легче, кровавая пелена спала, хотя перед взором все еще стоял туман. Навязчивый хор в ушах наконец затих.

Му Сычэнь словно надел защитную броню и с облегчением выдохнул. Его рассудок стабилизировался на отметке 62 — он удержался на плаву.

Поскольку Му Сычэнь вел себя как промытый горожанин, игрок с тележкой не мог понять, было ли это осознанное спасение или случайность. Он не решился заговорить с ним, отступил на два шага и забился в сторонку, стараясь держаться на расстоянии.

Му Сычэнь тоже успокоился. Но в этот момент он почувствовал, что кто-то на него смотрит.

Он обернулся и увидел, что игрок с показателем +543 мельком глянул на него и тут же отвел взгляд.

<http://bllate.org/book/20573/2055853>